На правах рукописи

МЕХДИ АФЗАЛИ

ВКЛАД ЭМИГРАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИРАНА

Специальность: 22.00.03- Экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2020

Диссертация выполнена на базе Института социально-политических исследований – обособленного научного подразделения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН)

Научный руководитель: **Сергей Васильевич Рязанцев**

Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор ИСПИ ФНИСЦ РАН

Официальные оппоненты: **Татьяна Николаевна Юдина,** доктор социологических наук, профессор, профессор Факультета социологии ФГБОУ ВО "Российский государственный социальный университет"

Карина Джаниеровна Пипия, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований АНО «Левада-центр»

Ведущая организация: **Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)**

Защита состоится 24 декабря 2020 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.14, созданного на базе ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., 7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1. и на сайте организации: https://diss.unn.ru

Объявление о защите и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (www.vak.ed.gov.ru)

Автореферат разослан «___»_____2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
к. социол.н., доцент Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Иран является страной, в которой, несмотря на социально-экономические и политические ограничения, не существовало значительных ограничений на иммиграцию и эмиграцию. Иммигранты в Иран прибывают преимущественно из Афганистана, Ирака, Пакистана. Из Ирана эмигрирует, в основном, молодежь, высококвалифицированные специалисты, квалифицированные рабочие, которые покидают страну из-за экономических трудностей, возникших после исламской революции 1979 г., а также ирано-иракской войны 1980 г. Эмиграция из Ирана происходит в трех направлениях: 1) США и Канада, 2) страны Европы, 3) страны Персидского залива, имеющие высокие экономические показатели. Новым направлением становится группа стран, в которую входят Малайзия, Россия, Турция. Актуальность исследования связана с тем, что в современных условиях Иран пытается привлечь свой человеческий и финансовый капитал из-за пределов страны в интересах своего развития. Управление миграцией в этом контексте требует от Ирана поиска и внедрения новых инструментов, направленных на улучшение отношений между иранскими диаспорами и родиной, привлечение представителей диаспоры к социально-экономическому развитию страны, поощрение инвестиций и денежных переводов иранских мигрантов из-за рубежа, стимулирование временной и постоянной возвратной миграции, удержание потенциальных эмигрантов в стране. Для достижения положительных эффектов от эмиграции требуется разработать новые и модернизировать существующие инструменты роста вклада эмигрантов в развитие иранского общества на основе доверия между эмигрантами и иранским государством с учетом современной социально-экономической и политической обстановки в стране.

Степень научной разработанности проблемы. Методологической основой диссертации стали научные труды ведущих западных, российских,

персидских экономистов, демографов и социологов, в которых определяется роль миграции в социально-экономическом развитии обществ, экономик и регионов. Бауэр Т., Бейне М., Борхас Г.Дж., Жуликова О.В., Ивахнюк И.В., Каслс С., Кациель С.В., Де Хаас Х., Докье Ф., Франк А.Г., Гош Б., Харрис Дж. Р., Хейс Г., Ли Э. С., Льюис Дж. Р., Льюис В. А., Макдауэлл С. , Миллер М.Дж., Маунтфорд А., Осипов Ю. С., Пассарис С., Пипия, К. Д., Рапопорт Х., Равенштейн Э.Г., Сен А., Скелдон Р., Тодаро М.П., Циммерманн К. Андерсон Б., Бэнкс Н., Бринкерхофф Дж. М., Брюно М., Коэн Р. ., Холл С., Халм Д., Джонсон П.Д., Маццукато В., Мюнстер Р., Ньюленд К., Рейс М., Сафран В., Шеффер Г., Терразас А., Юдина Т.Н., объясняют роль диаспоры в социально-экономическом развитии обществ и стран.

Адамс Р.Х., Банга Р., Карлинг Дж., Куэкуча А., Дас А., Джаджич С., Рата Д., Рассел С.С., Саху П.К., Тейлор Дж. Э. анализируют роль денежных переводов в развитии различных стран мира. Бувьер Л.Ф., Ионцев В.А., Постон Д.Л., Прохорова Ю.А., Рязанцев С.В., Рыбаковский Л.Л., Топилин А.В., Зелинский В. рассматривают роль демографических факторов в развитии разных регионов и стран мира. Значимы научные труды, связанные с оценкой миграции в демографическом и социально-экономическом развитии Ирана, таких исследователей, как Ахмади Б., Али Таатян, Асади Х., Багбанян А., Давуд Салмани, Дехганпишех Б., Голамреза Талегани, Голафшани Н., Горжи Х.А., Камьяб С., Каземи А., Малек А., Мавруди Э., Майманд М.М. , Мохаббат-Кар Р., Неджат С., Пайванд Хакимзаде С., Саиди Ф., Сари А.А., Талеий Дж., Толу А., Залани Г.С. Однако комплексный социологический подход к анализу социально-экономических последствий миграционных процессов позволит более точно оценить вклад эмиграции в социально-экономическое развитие Ирана и выявить взаимосвязи между экономическими, демографическими, социокультурными и политическими аспектами эмиграции.

Объект исследования – социально-демографические и миграционные процессы в Иране.

Предметом исследования является вклад эмиграции и иранских диаспор в социально-экономическое развитие Ирана.

Цель исследования – определение вклада эмиграции в социально-экономическое развитие Ирана в контексте его геополитического положения, динамики демографического развития и трансформации демографической структуры населения.

Достижение поставленной цели потребовало решение следующих **научных задач**:

1) определить наиболее релевантный теоретический подход к исследованию современных тенденций влияния миграции и диаспор на социально-экономическое развитие стран со сходной демографической динамикой и структурой населения на основе анализа теорий миграции;
2) выявить причины и направления эмиграции различных социальных групп иранцев (студентов, трудовых мигрантов, в том числе высококвалифицированных специалистов и ученых, соискателей убежища и беженцев) в современных геополитических и социально-экономических условиях развития Ирана;
3) оценить негативные последствия эмиграционного оттока студентов, квалифицированных и высококвалифицированных специалистов для экономики Ирана и иранского общества;
4) определить формы и объемы вклада эмигрантов из Ирана и представителей иранской диаспоры в социально-экономическое развитие страны;
5) выделить современные направления государственной политики Ирана по привлечению иранских квалифицированных специалистов, денежных переводов и инвестиций из-за рубежа для стимулирования социально-экономического развития страны, а также предложить некоторые рекомендации для развития государственной политики в данной сфере.

Гипотеза: эмиграция из Ирана и формирование иранской диаспоры имеет не только негативные, но и позитивные социально-экономические последствия,

которые не используются в полной мере с точки зрения социально-экономического развития иранского общества.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования составили неоклассический (Э.Г. Равенштейн) и структурно-функциональный (Х. де Хаас) подходы, теория «притяжения-выталкивания» (Э.С. Ли) позволяющие анализировать специфику эмиграционных процессов в части их влияния на социально-экономические и демографические последствия для отправляющих и принимающих мигрантов обществ и общественных отношений.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает:

1. Анализ данных Статистического центра Ирана (AMAR), Фонда национальных элит Ирана, Организации Объединенных Наций (ООН), Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН), Международной организации по миграции (МОМ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международного валютного фонда (МВФ), Агентства ООН по делам беженцев (УВКБ), Всемирного банка за 2019 год.
2. Авторское социологическое исследование «Особенности эмиграции студентов из Ирана в Россию» (N=100 человек, или 7% общей численности иранских студентов в России, по данным на 2017 г.)
3. Авторское социологическое исследование «Жизненные планы и миграционные установки иранских студентов, обучающихся за рубежом», включающее фокус-групповое исследование с применением метода глубинных интервью с шестью иранскими студентами, обучающимися в США, Малайзии, России и Германии. Фокус-группа проводилась в онлайн режиме на платформе SKYPE на основе гайда интервью, разработанного автором. (N=6, 2017 г.)
4. Авторское социологическое исследование «Причины эмиграции бизнесменов из Ирана и перспективы социально-экономического взаимодействия с родиной», включающее десять личных глубинных интервью

с эмигрантами - предпринимателями и бизнесменами из Ирана, проживавшими в момент проведения опроса в России (N=10, 2017 г.).

Научная новизна исследования:

1. В контексте теории «притяжения-выталкивания» определены позитивные и негативные последствия миграции;
2. На основе анализа эмпирических данных 2010-2019 гг. выявлена дифференциация миграционных установок двух социально-демографических групп эмигрантов из Ирана в зависимости от уровня образования и возраста;
3. Предложена авторская методика расчета экономических потерь страны в результате эмиграционного оттока студентов, квалифицированных и высококвалифицированных специалистов в отношении к основным макроэкономическим показателям страны.
4. Определены формы и объемы вклада эмигрантов из Ирана и представителей иранской диаспоры в социально-экономическое развитие страны, в том числе денежных переводов, инвестиций, передачи знаний и технологий, подходов к ведению бизнеса и инноваций, привлечения человеческого капитала;
5. Определены способы стимулирования развития экономики Ирана через более широкое вовлечение социально-экономического капитала иранских эмигрантов и иранских диаспор путем развития диалога между иранским государством и эмигрантами на основе упрощения режима поездок, снятия ограничений на возвращение, упрощения режима инвестиций и использования денежных переводов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В контексте теории «притяжения-выталкивания» определены положительные и отрицательные последствия миграции. Среди положительных выделяются: образование иранской диаспоры в зарубежных странах, развитие транснациональных связей диаспоры, выражающихся в

денежных переводах и инвестициях мигрантов в экономику Ирана, развитие социокультурных связей, создающих потенциал реэмиграции. К негативным последствиям можно отнести «утечку мозгов» и высококвалифицированных рабочих кадров, снижение качества услуг, производимой продукции и замедление темпов развития экономики.

2. На основе глубинных интервью экспертов и социологического опроса иранских студентов была выявлена смена эмиграционных установок молодых иранцев, которая произошла в 1990-2020 гг. Так, в 1990-е гг. - первой половине 2000-х гг. иранская молодежь эмигрировала преимущественно в США и европейские страны в основном для получения качественного образования с последующим трудоустройством на родине. С 2005 г. происходит расширение географии эмиграции за счет Малайзии, России и Турции, а основным мотивом стали уклонение мужчин от обязательной воинской повинности, гендерная дискриминация, ограничения на вступительных экзаменах в университете (для обоих полов). На основе анализа статистических данных установлено влияние девальвации иранского риала на увеличение масштабов временной трудовой эмиграции неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих из Ирана на короткое расстояние с минимальной степенью риска. Девальвация национальной валюты в восьмикратном размере (с 19 тыс. до 156 тыс. иранского риала за 1 долл. США) привела к увеличению объемов эмиграции иранских трудовых мигрантов в соседние страны, особенно в иракский Курдистан (2010-2019 гг.).
3. На основе авторской методики рассчитано, что потери Ирана в результате «утечки умов» в денежном выражении в 2010-2019 гг. составили от 24 до 108 млрд. долл. США ежегодно. В отношении к ВВП Ирана потери составили от 5,3% до 24% (2010-2019 гг.), к общему объему прямых иностранных инвестиций – около 42% (2019 г.), в 20 раз превышали доходы от продажи нефти (около 1,1 млрд. долл. США) (2019 г.). Официальные же статистические данные учитывают только мигрантов первого поколения;

мигранты последующих поколений хотя и являются частью иранской диаспоры, но не учитываются как мигранты.

4. На основе методики рассчитаны объемы денежных переводов в Иран из-за рубежа – 2,6 млрд. долл. США (0,5% ВВП страны), в том числе половину составляют неофициальные денежные переводы (2019 г.). Выявлены новые механизмы осуществления денежных переводов иранскими эмигрантами-предпринимателями на основе разницы официального (42 тыс.) и рыночного (156 тыс.) курсов доллара в Иране при обслуживании импорта товаров через систему «хавала». Некоторые иранские эмигранты открывают взаимосвязанные торговые компании в Иране и за границей, получают «субсидированные» государством доллары для импорта необходимых товаров в Иран, переводят доллары в свои компании за рубежом, там продают их другим гражданам Ирана, например, студентам) по рыночной цене через систему «хавала» (родители в Иране платят по рыночному курсу за «субсидированный доллар»).
5. На основе авторских исследований установлено, что жесткие действия представителей органов власти Ирана (ограничение свободы, арест иранцев, которые постоянно живут за пределами страны, и лиц, имеющих двойное гражданство), подрывают доверие эмигрантов к иранским властям и отталкивают зарубежных иранцев от временных визитов на родину, ограничивают возвратную миграцию (реэмиграцию), препятствуют открытию бизнеса и инвестициям в иранскую экономику. Главными препятствиями стабильного и масштабного притока денежных переводов от мигрантов в Иран являются экономические последствия санкций (недоступность SWIFT) и сложившиеся политические противоречия, существующие между значительной частью иранской диаспоры и эмигрантами из Ирана, с одной стороны, и властями Ирана – с другой стороны. Серьезным препятствием к развитию экономических отношений, притоку денежных переводов и инвестиций из-за рубежа являются

ограничения на взаимодействие с западной культурой, сформировавшиеся в сознании значительной части представителей политической элиты Ирана.

Теоретическая значимость исследования определяется комплексным подходом к выявлению вклада эмиграции в социально-экономическое развитие Ирана в контексте его взаимосвязей с мировой экономикой, демографических и экономических тенденций развития страны. Автором процесс эмиграции рассматривается с социолого-экономических позиций с учетом специфики геополитических особенностей Ирана в последние десятилетия в условиях изоляции и санкций со стороны западных государств.

Практическая значимость диссертационного исследования. Материалы, результаты, выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы научными и государственными органами Ирана и России, международными организациями для улучшения системы управления миграцией, а также совершенствования миграционной статистики. Основные положения диссертации внедрены в рамках курса “Международный рынок труда и миграция”, который автор читал совместно с профессором С.В. Рязанцевым в англоязычной магистерской программе “Международный бизнес” на Экономическом факультете Российского университета дружбы народов в 2018/19 и 2019/20 учебных годах. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в вузовских курсах по экономической социологии и социологии миграции.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК. Представленное диссертационное исследование соответствует специальности 22.00.03 – «Экономическая социология и демография»: п. 1 Социальные закономерности экономического развития. п. 11 Социально-трудовая мобильность. п. 22 Социально-демографические факторы экономической деятельности. п. 28 Этнические особенности демографических процессов

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается сопоставлением данных об миграционных процессах в Иране из различных

международных и национальных источников, анализом результатов иранских и других зарубежных исследований, применением качественных и количественных методов исследования.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на 6 международных научных и научно-практических конференциях: международный молодежный форум “Миграция и паспортно-визовая дипломатия в Евразии” (28–29 ноября 2017 г., 11-12 декабря 2018 г., 9-10 декабря 2019 г., МГИМО, г. Москва, Россия); “Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов” (2-4 октября 2018 г., Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия); “Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы” (25-27 октября 2018 г., Санкт-Петербургский государственный университет г. Санкт-Петербург, Россия); “Зимняя школа сетевого Университета БРИКС 2019” (5-9 августа 2019г., г. Кампинас, Бразилия); всероссийской конференции “Институциональные особенности функционирования семьи в современном обществе: российский и зарубежный опыт” (18 мая 2018 г., г. Москва, Россия).

Публикации. Выводы и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 16 публикациях (общий объем – 10 п.л., авторский вклад – 7,45 п.л.), в том числе 2 статьи в журналах, индексированных в базе WoS, 1 статью в журнале, индексированном в базе Scopus, 9 статей в журналах, входящих в список ВАК РФ, 4 статьи в изданиях, включенных в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Структура диссертации: введение, три главы, десять параграфов, заключение, список сокращений, список использованной литературы, приложения. Работа изложена на 175 страницах текста. Список литературы включает 235 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, описана степень научной разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и предмет, сформулирована гипотеза, обоснована теоретико-методологическая основа и эмпирическая база, сформулирована научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, аргументирована теоретико-практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертации «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВКЛАДА МИГРАЦИИ И ДИАСПОР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН**»** посвящена методологическим основаниям исследования, определению основных понятий (миграция, мигрант, диаспора), описаны подходы к исследованию диаспор, анализируются важнейшие аспекты иранской диаспоры, дана подробная характеристика демографических процессов Ирана.

В параграфе 1.1 «Теории вклада миграции в развитие страны**»** определяются основные понятия и теоретико-методологическая основа исследования.

Некоторые теории миграции (функционалистская, неоклассическая) акцентируют ее положительное влияние на социально-экономическое развитие страны, другие (структуралистская, неомарксиситская) отмечают негативное влияние. Связь между миграцией и развитием является неопределенной, поскольку существует два возможных взгляда на мигрантов. Одна точка зрения заключается в том, что мигрант дома является безработным, но находит работу за границей и отправляет домой денежные переводы, которые могут сократить бедность и быть инвестированы в ускорение экономического роста на родине. Согласно другому мнению, мигранты работают на родине учителями, медсестрами и инженерами, но находят работу за границей, которая повышает качество их жизни. Этот процесс создает нехватку специалистов, и на родине качество услуг падает. Мигранты отправляют домой незначительные суммы денежных переводов, и даже если переводы велики, они увеличивают

инфляцию. Если они не вернутся в свои страны, их квалификация, новые идеи и знания также будут потеряны. Мы будем опираться на неоклассический и структурно-функциональный подходы, что позволит оценить и положительные и отрицательные последствия миграции.

Во параграфе 1.2 «Диаспора и развитие: теоретический аспект***»*** анализируются основные подходы к трактовке понятия «диаспора», изменение смысла данного понятия в условиях глобализации. Диаспора определяется в исследовании как транснациональное сообщество, выступающее в качестве моста между родиной и принимающими странами; диаспора влияет и на социально-экономические процессы в принимающих странах, и на развитие родной страны. Вклад диаспор в развитие родной страны может осуществляться в денежной форме (переводы) и в форме развития человеческого капитала мигрантов; это вклад может быть и позитивным (инвестиции, создание рабочих мест, повышение квалификации специалистов), и негативным (инфляция, усиление расслоения, зависимость, снижение качества услуг, «утечка мозгов»).

В параграфе 1.3 «Социально-экономическое и демографическое развитие Ирана в 1957-2020 гг.***»*** на основе анализа данных Статистического центра Ирана (AMAR) определяются основные характеристики и тенденции развития демографической структуры Ирана. В качестве важнейших тенденций выделяются: рост продолжительности жизни, начинающееся с 1987 г. сокращение доли молодого населения, сокращение смертности, сохранение высокой рождаемости, рост доли городского населения, рост грамотности и уровня образования населения. Сокращение числа браков и рост среднего возраста вступления в брак позволяет прогнозировать снижение рождаемости. Противоречивые тенденции экономического развития Ирана в последние четыре десятилетия (устойчивый рост ВВП на душу населения, высокий уровень инфляции, высокий уровень безработицы) обусловили неблагоприятные характеристики качества жизни населения (средний уровень доходов не намного превышает прожиточный минимум). Индекс свободы

человека (HFI) в Иране имеет крайне низкое значение (154-е место из 162 стран).

На фоне демографических и социально-экономических процессов выделяется 3 этапа эмиграции (начиная с 1950 года):

1. 1950-1979 гг. Основные причины эмиграции – последствия 2 мировой войны и возобновление добычи нефти, экономическое развитие, укрепление экономических связей. Образовательная и трудовая миграция, чаще – временная.
2. 1979-1995 гг. Основные причины эмиграции – последствия исламской революции. Вынужденная эмиграция квалифицированных специалистов, молодых мужчин (уклонение от военной службы) и женщин.
3. 1995 по настоящее время. Основные причины миграции – экономический кризис, нарушение прав человека. Увеличение масштабов трудовой и образовательной эмиграции, а также незаконных форм миграции.

Вторая глава «ФОРМЫ, МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭММИГРАЦИИ ИЗ ИРАНА» посвящена анализу основных видов и направлений миграционных процессов современного Ирана.

В параграфе 2.1 «Масштабы и направление эмиграции из Ирана (1990-2019)**»** на основе статистических данных и экспертных оценок анализируются количественные характеристики и направления эмиграции из Ирана.

Эмиграция из Ирана всегда была заметным явлением, при этом оценка численности иранских иммигрантов в мире была затруднена. Информация об эмигрантах является неполной и противоречивой не только в иранских государственных службах, но в международных организациях (например, ООН, МОМ, Всемирный банк). Диапазон оценок численности иранских мигрантов в мире варьирует от 1,3 млн. (оценка ООН) до более 8 млн. (экспертные оценки). Нижняя граница включает иранцев, живущих за границей, но родившихся в Иране. Эти статистические данные не ставятся под сомнение экспертами, но

дополняются мигрантами 2го и 3го поколений; они определяют численность иранских мигрантов в мире от 5 до 8 млн. человек[1].

Наибольшее количество иранских мигрантов эмигрировало в 1990-2020-е гг. в экономически развитые страны Европы и Северной Америки, а также в страны Персидского залива и Малайзию. Только в Дубае численность иранцев оценивается в 600 тыс. человек. В Малайзии, согласно экспертным оценкам, в 2015 г. проживало более 100 тыс. иранцев. В Кувейте в 2016 г. более 50 тыс. иранцев. В 2016 г. иранцы входили в первую десятку иммигрантов в Канаде, там проживали более 154 тыс. иммигрантов, которые родились в Иране (2% иммигрантов)[2].

В параграфе 2.2 «Вынужденная эмиграция из Ирана: масштабы и направления» внимание сосредоточено на вынужденной миграции.

В 2018 г. УВКБ ООН сообщило, что Иран занимал третье место после Сирии и Ирака по численности соискателей убежища в мире: более 35 тыс. иранцев подали ходатайства о предоставлении убежища и более 87 тыс. иранцев ожидали решения о предоставлении убежища в разных странах мира. Численность иранских беженцев в 2018 г. составляла в мире более 129 тыс. человек[3], возросла в почти в 3 раза по сравнению с 1990 г. Особенно возросли объемы вынужденной эмиграции из Ирана во время президентства Махмуда Ахмадинежада. Турция, Германия и Великобритания являются основными странами приема иранских вынужденных мигрантов. В Германии из общего числа беженцев (1,1 млн.) иранцы (41 тыс.)[4] занимали четвертое место после Ирака, Афганистана и Сирии. Около 9 тыс. иранцев были зарегистрированы в качестве беженцев в Турции, что ставит их на третье место среди групп беженцев после Сирии и Ирака.

[1] Presidency of Islamic Republic of Iran. National Elites Foundation. [Электронный ресурс]. https://www.bmn.ir/Asset/irangate.pdf
[2] Statistical Center of Canada https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/fogs-spg/Facts caneng.cfm?Lang=Eng&GK=CAN&GC=01&TOPIC=7
[3] UNHCR/ Global trends, forced displacement in 2018 https://www.unhcr.org/5d08d7ee7.pdf
[4] UNHCR. Global trends, forced displacement in 2018 https://www.unhcr.org/5d08d7ee7.pdf

В параграфе 2.3 «Молодежная эмиграция и утечка мозгов из Ирана: тенденции и направления***»*** на основе статистических данных и авторского качественного исследования анализируются причины эмиграции студентов и молодых специалистов.

В Иране серьезной проблемой является утечка мозгов, эмиграция студентов, квалифицированных и высококвалифицированных специалистов. Иранский ученый А.Толу (2000) выделил среди квалифицированных иранских эмигрантов пять категорий[5]: 1) получившие государственную поддержку на обучение или стажировку за рубежом на основе отбора; 2) использовавшие правительственные стипендии для обучения и стажировки за границей без отбора и экзаменов; 3) выехавшие на обучение или стажировку за рубеж самостоятельно без поддержки государства; 4) выигравшие олимпиады или получившие очень высокие баллы на вступительных экзаменах в иранские университеты и получившие стипендии от зарубежных университетов; 5) ученые, преподаватели, исследователи, которые выехали из Ирана в поисках работы или по приглашению зарубежных университетов.

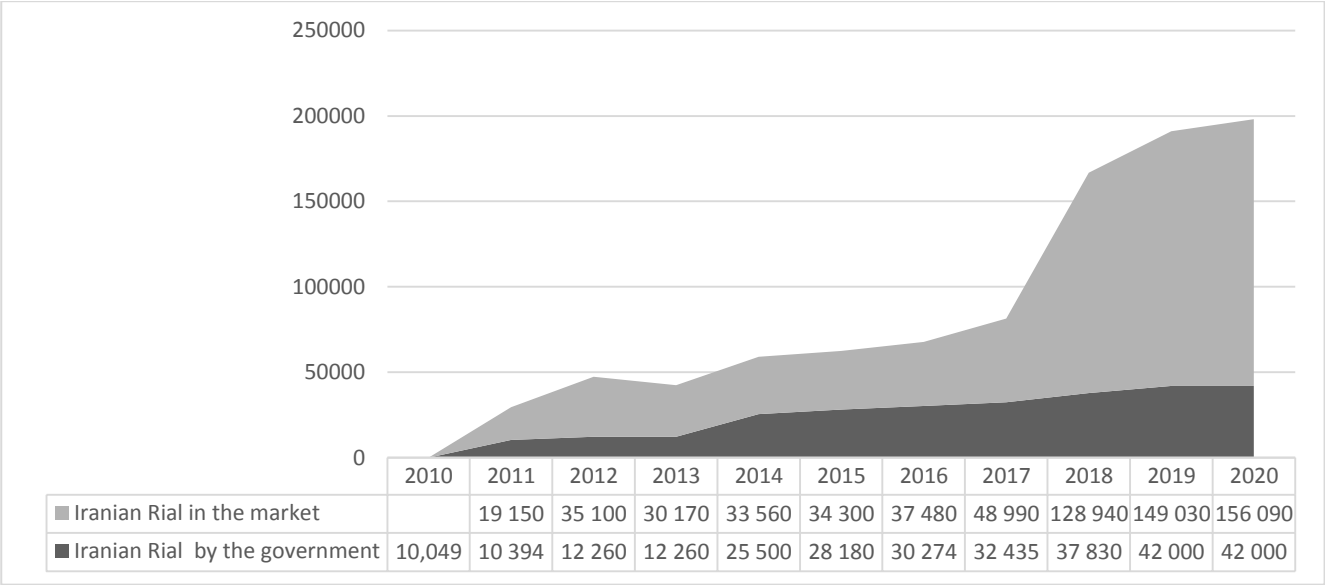
Автором выделяются такие причины эмиграции, как неопределенность будущего на родине, нарушение прав человека, лучшие перспективы трудоустройства (более высокий заработок), уклонение от воинской службы (для мужчин), гендерная дискриминация (для женщин).

В параграфе 2.4 «Трудовая эмиграция: подходы к оценке, масштабы и динамика***»*** внимание сосредоточено на факторах трудовой эмиграции.

Ключевым фактором эмиграции из Ирана является неполная занятость населения в сочетании с молодой возрастной структурой. В 2018 г. доля экономически активного населения в Иране составляла около 41% населения страны. Численность работающих достигала в 2018 г. 23,8 млн. человек, что на 756 тыс. человек больше, чем в предыдущем году. Около 31% рабочей силы Ирана сосредоточено в промышленности и 19% − в сельском хозяйстве. В 2018 г. исследование безработицы, проведенное Статистическим центром Ирана,

[5] Toloo A. (2000), “Brian drain, attracting the brains, brains return” Center of Scientific researches of Iran.

выявило, что 12% экономически активного населения страны были безработными. Число безработных выросло в 2018 г. на 45 тыс. человек по сравнению с 2017 г. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 29 лет составляет 25,5%. Около 40% занятого населения работали менее 44 часов в неделю, и они были готовы работать больше. Уровень безработицы существенно влиял на эмиграционные настроения трудоспособного населения и молодежи в Иране.



	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Iranian Rial in the market		19 150	35 100	30 170	33 560	34 300	37 480	48 990	128 940	149 030	156 090
Iranian Rial by the government	10,049	10 394	12 260	12 260	25 500	28 180	30 274	32 435	37 830	42 000	42 000

Рис. 1. Изменение курса иранского динара по отношению к доллару США по рыночному и официальному курсу в 2010-2020 гг. (на начало соответствующего года)

Источники: Central Bank of Iran https://www.cbi.ir/exrates/rates_fa.aspx

Однако не только безработица является причиной трудовой эмиграции из Ирана. Важную роль играло и падение курса национальной валюты. На рис. 1 отражена динамика обменного официального курса иранского риала, объявленного Центральным банком Ирана, и рыночного курса в 2010-2020 гг. С 2009 г., одновременно с началом второго срока президентства Махмуда Ахмадинежада началось обесценивание иранского риала, которое продолжается до сих пор. Хотя ставка, объявленная Центральным банком Ирана упала в четыре раза с 2010 г., реальная рыночная цена риала упала почти в восемь раз и достигла 156 090 иранских риалов за 1 долл. США в 2020 г. Параллельно с неуклонным снижением курса национальной валюты в Иране

происходит рост безработицы, снижение реальной средней заработной платы, как следствие − отмечаются волны эмиграции рабочих и специалистов в соседние страны.

У многих людей в Иране средства для эмиграции достаточно ограничены. В этой связи большинство иранцев пытаются сократить издержки и риски эмиграции и отправляются в мусульманские страны с развитыми социальными сетями.

Второй миграционной практикой является выезд иранских рабочих с месячной туристической визой в соседние регионы и государства (например, Иракский Курдистан). После 28 дней работы они возвращаются домой и, как правило, после недели отдыха уезжают снова на работу за границу[6]. Выпускники иранских университетов работают в Иракском Курдистане из-за невозможности найти работу в Иране и зарабатывают около 25 долларов в день (примерно в три раза больше, чем они могли бы получить в Иране).

На основе анализа статистических данных установлено прямое влияние девальвации иранского риала на увеличение масштабов временной трудовой эмиграции неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих из Ирана на короткое расстояние с минимальной степенью риска: девальвация национальной валюты в восьмикратном размере (с 19 тыс. до 156 тыс. иранского риала за 1 долл. США) привела к пятикратному увеличению объемов эмиграции иранских трудовых мигрантов в соседние страны, особенно в иракский Курдистан (2010-2019 гг.). Учитывая, что средний размеры зарплаты в Иране составляет только 100 долл. США, неквалифицированные иранские трудовые мигранты могут поехать на заработки только на короткое расстояние, в соседние страны, а не в Европу или США.

Третья глава диссертации «ВКЛАД ЭМИГРАНТОВ И ИРАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИРАНА**»**

[6] https://www.ilna.news/-بخش-کارگری-9/791892-کارگران-ایرانی-برای-روزی-هزار-تومان-به-کردستان-عراق-می-روند-مهاجران-در-سلیمانیه-اربیل-چطور-روزگار-می-گذرانند

посвящена анализу последствий миграционных процессов для экономики и социальной структуры Ирана.

В параграфе 3.1 «Формы взаимодействия иранской диаспоры со своей родиной*»* рассмотрены важнейшие особенности иранской диаспоры в разных странах, описана деятельность организаций, объединяющих иранских эмигрантов, задачи данных объединений.

Иранская диаспора относится к числу относительно молодых: ведёт свое начало с Исламской революции 1979 г. и ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Связь диаспоры с родиной всегда была сложной и противоречивой. Зачастую из-за негативного отношения к образу Ирана в мире многие иранцы идентифицируют себя не как иранцы, а как жители принимающей страны.

Значительная часть иранской диаспоры – это те, кто находится в изгнании, поэтому зачастую значительная часть иранской диаспоры находится в антагонизме с правительством Ирана. В исследовании, проведенном Ronen A. Cohen и Bosmat Yefet (2019), отношение иранцев к иранскому режиму негативно, особенно у тех, кто уехал во время революции или чуть позже. Многие представители диаспоры считают, что они могут вернуться на родину, только если характер политического режима в Иране изменится.

Основными каналами взаимодействия иранской диаспоры с родиной в настоящее время стал интернет. Многие поддерживают связи с помощью смартфонов через социальные сети и приложения (Telegram, WhatsApp, Facebook и т.д.). Многие организации имеют разные каналы в Facebook или Telegram. Хотя многие приложения фильтруются правительством Ирана, они до сих пор остаются самыми популярными и находятся способы их неофициального использования. Традиционным способом связи между диаспорами и родиной являются спутниковые каналы: более 300 иранских каналов вещают на разных спутниковых частотах (Manoto TV, GEM TV, PMC и т.д.). Власти Ирана считают, что большинство каналов настроено против политического режима, способствуют вестернизации страны и опасны для иранского общества. С другой стороны, многие каналы, расположенные в

Иране, вещают на спутниковых частотах для иранцев за рубежом. Хотя иранские власти время от времени убирают спутниковые тарелки с домов, штрафуют людей, даже приговаривают к тюремному заключению, количество использующих спутниковое телевидение в Иране увеличивается с каждым годом.

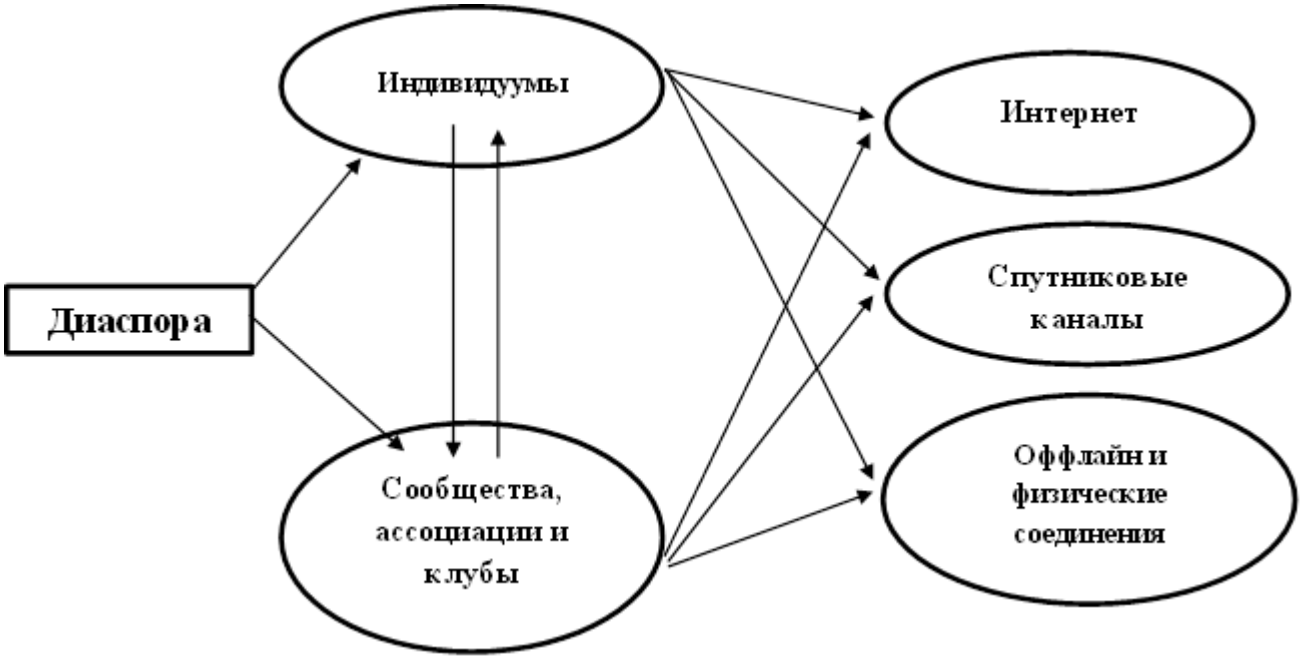


Рис 2. Каналы взаимодействия иранской диаспоры с родиной

Персидская культура играет важную роль в жизни иранских диаспор. Большинство иранских эмигрантов отмечают сильную связь с персидской культурой, учат своих детей персидскому языку, считают, что их дети должны сочетать персидское и западное образование. Но при этом большинство иранских мигрантов считают себя либералами или атеистами, и лишь небольшой процент считают себя верующим.

В параграфе 3.2 «Роль денежных переводов в социально-экономическом развитии Ирана***»*** на основе статистических данных и собственного исследования подробно анализируется влияние денежных переводов эмигрантов на экономику Ирана.

Сумма денежных переводов, полученных Ираном, почти в пять раз превышает сумму отправленных денежных переводов из Ирана. Баланс денежных переводов в Иране является положительным: в 2017 г. он составил 1

082 млн. долл. США и увеличился на 200 млн. долл. США по сравнению с 2010 г. Хотя денежные переводы увеличились с 1 181 млн. долл. в 2010 г. до 1 378 млн. долл. в 2017 г., доля денежных переводов в процентном отношении к ВВП за последние годы практически не изменилась (0,24% в 2010 г. до 0,32% в 2017 г) (рис. 3).

Рис. 3. Объемы и доля денежных переводов в ВВП Ирана в 1993-2017 гг.
Источник: World Bank Data Statistics
https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=IR,

После окончания ирано-иракской войны (1980-1988 гг.) Иран принял значительный объем денежных переводов: в 1995 г. страна получила около 1 600 млн. долл. США. Однако после 1995 г. и начала президентства Мохаммеда Хатами (1997 г.) сумма денежных переводов достигла самой низкой отметки в 1997 году и составляла около 400 млн. долл. США. Начиная со второго срока его президентства, денежные переводы в Иран начали расти. С 2003 г., в условиях ужесточения санкций против Ирана, объем полученных денежных переводов колебался от 1 000 до 1 330 млн. долл. США. Измерение реальной суммы денежных переводов является очень сложной задачей. Доля денежных переводов в ВВП Ирана сократилась с 2,3% в 1993 г. до 0,22% в 2011 г. В течение последних 10 лет доля денежных переводов имела наименьшие колебания и оставалась стабильной в диапазоне от 0,22% до 0,34%, что объясняется снижением ВВП, а не увеличением полученных денежных

переводов. ВВП Ирана увеличился с 63,7 млрд. долл. в 1993 г. до 598,9 млрд. долл. в 2012 г., что является самым высоким из-за высокой цены на нефть. Но затем резко снизился до 450 млн. долл. в 2017 г.

В 2017 г. ключевыми странами, из которых были отправлены денежные переводы в Иран, были ОАЭ, США, Германия, Канада, Великобритания, Швеция, Израиль, Кувейт, Катар (рис. 4); то есть государства с максимальной численностью иранских мигрантов или обладающими мощными в экономическом отношении иранскими сообществами. На соседние с Ираном государства (ОАЭ, Кувейт, Катар, Турция, Ирак, Армению) приходится около 30% всех денежных переводов (около 477 млн. долл. США). Из стран ОЭСР Иран получил более 898 млн. долл. США, из Европы – 398 млн. долл. США, из стран Ближнего Востока и Персидского залива – 498 млн. долл., из Северной Америки – 430 млн. долл., 32 млн. долл. – из Австралии, 15 млн. долл. – из стран Азии. Потенциальными источниками для наращивания денежных переводов в Иран могут быть сообщества иранских мигрантов в странах ОЭСР, а также государствах Ближнего Востока и Персидского залива.

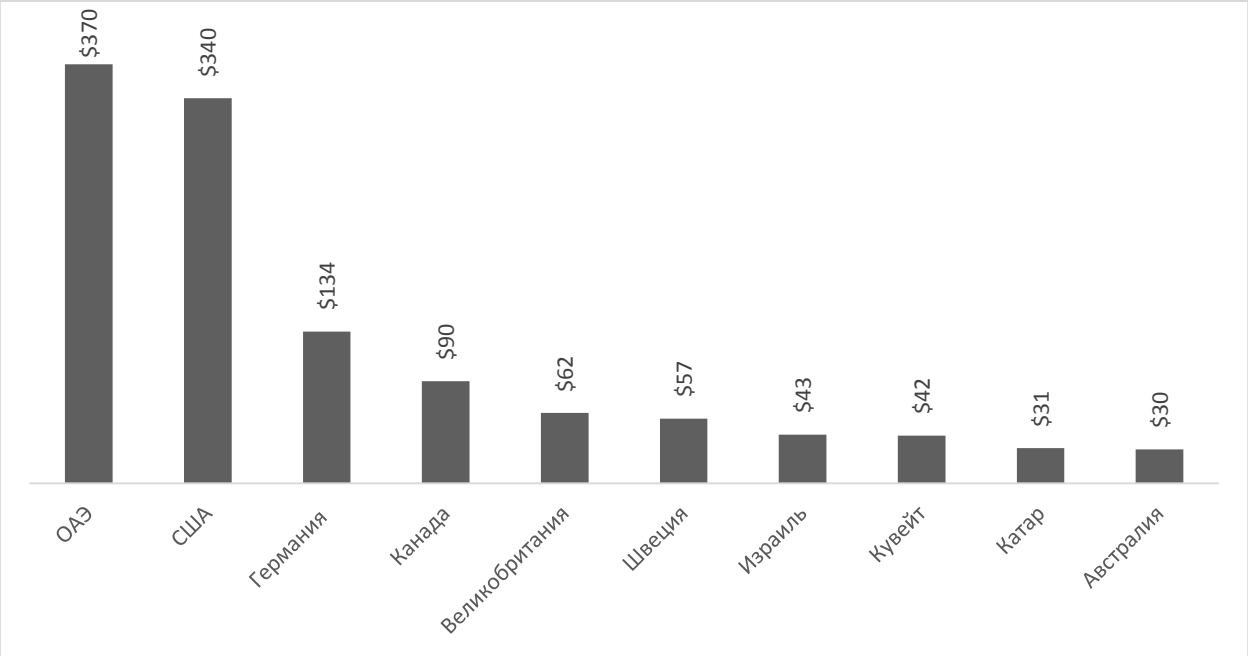


Рис. 4. Страны происхождения денежных переводов в Иран в 2017 г., млн. долл. США

Источник: https://www.pewresearch.org/global/interactives/remittance-flows-by-country/

Специфика Ирана в том, что официальные методы денежных переводов недоступны: такие поставщики услуг, как Western Union, MoneyGram, Money Express не работают в стране, карты Master и Visa не используются в финансовых операциях на рынке Ирана из-за санкций. Иранские граждане используют неофициальные методы. Установлено, что реальные объемы денежных переводов, отправляемых иранскими мигрантами и представителями иранской диаспоры из-з границы в Иран, складываются из двух компонентов – официальных переводов через банковскую систему и неофициальных денежных переводов через систему социальных сетей (“хавала”). Рассчитано, что объемы денежных переводов в Иран из-за рубежа составляет 2,6 млрд. долл. США (0,5% ВВП страны), в том числе половину составляют неофициальные денежные переводы (2019 г.). Выявлены новые механизмы осуществления денежных переводов иранскими эмигрантами-предпринимателями на основе разницы официального (42 тыс.) и рыночного (156 тыс.) курсов доллара в Иране при обслуживании импорта товаров через систему “хавала”. Некоторые иранские эмигранты открывают взаимосвязанные торговые компании в Иране и за границей, получают “субсидированные” государством доллары для импорта необходимых товаров в Иран, переводят доллары в свои компании за рубежом, там продают их другим гражданам Ирана (например, студентам) по рыночной цене через систему “хавала” (родители в Иране платят по рыночному курсу за “субсидированный доллар”).

Денежные переводы сыграли важную роль в восстановлении экономики Ирана в послевоенный период. Но вместе с тем, использование денежных переводов и направления их расходования не ясно до конца. В иранских новостях сообщается, что денежные переводы использовались при строительстве домов, больниц и школ. Денежные переводы, поступающие в Иран частным лицам, расходуются по шести основным направлениям: повседневные потребности, покупка товаров роскоши, инвестиции в землю и строительство, фондовый рынок, депозиты в иранских банках и кредиты.

В параграфе 3.3 «Государственная политика привлечения иранских квалифицированных специалистов и инвестиций*»* на основе анализа актуальной политики Ирана в отношении эмигрантов оцениваются перспективы реэмиграции и расширения связей с иранской диаспорой для развития экономики Ирана.

Правительство Ирана рассматривает идею возвратной миграции примерно с 2013 г. Однако, среди иранских политиков доминирует мнение, что иранским эмигрантам, находящимся под влиянием западного общества, нет места в политической идеологии иранского режима. Распространены случаи ареста иранцев с двойным гражданством, когда они возвращаются в Иран, некоторых иранцев даже приговаривали к тюремному заключению на срок до 15 лет. Сотрудники иранской разведки обвиняли задержанных в шпионаже. Как правило, иранцы с двойным гражданством после нескольких лет лишения свободы обмениваются.

На основе глубинных интервью экспертов и социологического опроса иранских студентов установлено, что такие жесткие действия представителей органов власти Ирана, как ограничение свободы, арест, тюремное заключение в отношении иранцев, которые постоянно живут за пределами страны, и лиц, имеющих двойное гражданство, подрывают доверие эмигрантов к иранскому государству и отталкивают зарубежных иранцев от визитов на родину, ограничивают возвратную миграцию (реэмиграцию) молодежи и квалифицированных специалистов, препятствуют открытию бизнеса и инвестициям в иранскую экономику.

Для использования научных и профессиональных резервов человеческого капитала за рубежом в Иране в 2005 г. был создан Фонд национальных элит Ирана, призванный заниматься налаживанием контактов с иранцами за рубежом, активно сотрудничает с иранскими экспертами и предпринимателями за рубежом, которые могут передавать стране знания, опыт и технологические идеи и оказывать помощь в создании высокотехнологических компаний. Фонд национальных элит Ирана имеет более 100 специализированных партнеров, в

том числе Университет Шарифа, Тегеранский университет, Университет Фирдоуси, научные центры (Тегеранский научно-технологический парк), компании (Тапси, Иранский онлайн сервис такси). Фонд имеет более 3,7 тыс. устойчивых партнерских отношений: было создано 98 совместных компаний, поддержано 1 039 постдокторских исследований, поддержан 101 профессор для посещения университетов и научных центров, организовано 2 497 конференций и семинаров, объединены 6 948 иранцев по всему миру, 1 400 иранских специалистов, проживающих за границей, вернулись в Иран, 5000 человек взаимодействуют с иранскими научными центрами в форме семинаров и тренингов.

В **Заключении** автор формулирует основные выводы исследования, намечает основные направления дальнейшей разработки проблематики, рекомендации по развитию миграционной политики и политики Ирана по взаимодействию с диаспорой. По результатам исследования автор предлагает следующие направления развития миграционной политики Ирана в части регулирования миграции и развития отношений с иранцами за границей.

1. Для сокращения масштабов эмиграции Ирану необходимо предпринять активные шаги по улучшению общей социально-экономической ситуации в стране. Для сокращения эмиграционного оттока молодежи из Ирана требуется нивелировать наиболее значимые социально-политические факторы эмиграции, в том числе сократить срок или отказаться от обязательной военной службы мужчин и ликвидировать проблему гендерной дискриминацией женщин, отменить ограничения на вступительных экзаменах в университете для обоих полов.

2. Организовать специализированную структуру по управлению миграцией. В функции Министерства миграции должно входить систематический сбор данных о миграции, регулирование миграционных потоков в интересах национальной экономики и развития, поддержка иммигрантов внутри страны и эмигрантов за рубежом, развитие программ адаптации и интеграции иммигрантов, разработка программ возвратной

миграции и привлечения денежных переводов и инвестиций иранских диаспор из-за рубежа в интересах развития Ирана.

3. Серьезным препятствием в развитии экономических отношений, притоку денежных переводов и инвестиций из-за рубежа являются ограничения на взаимодействие с западной культурой, сформировавшиеся в сознании значительной части представителей политической элиты Ирана. Ирану необходимо ориентироваться не на политику противостояния вестернизации, а на кооперацию с иранскими диаспорами за рубежом, привлечение их человеческого капитала, потенциала эмиграционных элит и иранских специалистов за рубежом.

4. Необходимо широкое вовлечение человеческого капитала иранских эмигрантов и иранских диаспор и денежных ресурсов путем развития диалога между иранским государством и эмигрантами. Для этого необходимо упрощение режима поездок, снятие ограничений на возвращение, упрощение режима инвестиций и использования денежных переводов.

5. Необходимы стимулирующие программы для иранских инвесторов из-за рубежа: предоставление земельных участков, скидки и освобождение от налогов, предоставление виз специалистам и иностранным консультантам, которые должны въехать в страну с инвесторами, увеличивают объем и скорость этих инвестиций. Необходимо упрощение миграционных и административных процедур в Иране для иранских инвесторов из-за рубежа; расширение стимулов, включая финансовые, налоговые льготы для предпринимателей и начинающих разработчиков, особенно в тех областях, которые наиболее актуальны в текущей ситуации: информационные технологии, онлайн-бизнес.

6. Развитие двусторонних соглашений о трудовой миграции и правах трудящихся-мигрантов между Ираном и странами - ключевыми миграционными партнерами.

7. Создание государственной программы добровольной возвратной миграции и реинтеграции мигрантов в иранское общество, которая поможет вернуть в страну квалифицированных специалистов.

Гипотеза диссертационного исследования подтвердилась, цель достигнута, задачи решены. Перспективой продолжения исследований могут стать изучение реэмиграции, демографических процессов внутри диаспоры (характеристики брачности, рождаемости, продолжительности жизни), ассимиляционные процессы, траснациональные связи диаспоры.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в журналах, индексированных в международной базе ***Scopus:***

1. ***Afzali M.,*** *Ryazantsev S., Pismennaya E., Rostovskaya T.* The Iranian Education and Academic Mobility Model // Central Asia and the Caucasus. Volume 20. Issue 4. 2019. Pp. 122-134 DOI: 10.37178/ca-c.19.4.11 **0,84 \0,21 п.л.**

Статьи в журналах, индексированных в международной базе ***WoS и WoS CPCI:***

2. *Irina A. Z. Aydrus, Sergey V. Ryazantsev, Igor' Yu. Bogdanov, Ravil R. Asmyatullin,* ***Mehdi Afzali,*** *Nadezhda K. Vasil'ieva.* Bahrain's Higher Education System: Trends and Development Prospects // Ponte. Volume 75. Issue 5. May 2019. Pp. 93-103 DOI: 10.21506/j.ponte.2019.5.8 **0,9\0,15 п.л.**
3. *Ryazantsev S.,* ***Afzali M.,*** *Rostovskaya T.* Current Factors of Iran's Brain Drain, Analysis, Reasons and Influences // 5th International Conference on Education Science and Development (ICESD 2020). Bangkok, Thailand. DEStech Publications, Inc. Pp.199-209. ISBN: 978-1-60595-664-0. DOI: 10.12783/dtssehs/icesd2020/34071 **0,82\0.27 п.л.**

Статьи в журналах перечня ***Высшей аттестационной комиссии (ВАК):***

4. ***Мехди Афзали.*** Молодежная эмиграция и утечка мозгов из Ирана: причины, тенденции и направления. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (59). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. – С. 52-59* **0,9 п.л.**
5. ***Mehdi Afzali.*** Iran's Position in the World in Terms of Refugees and Asylum Seekers. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [*Scientific Review. Series 2. Human Sciences*]. 2020. No. 3-4. P. 5-14. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-13-4-01 **0,51 п.л.**
6. ***Mehdi Afzali.*** Formation and Characteristic of Iranian Diasporas Overseas. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [*Scientific Review. Series 2.*

Human Sciences]. 2020. No. 1-2. P. 40-49. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-1-2-04 **0,7 п.л.**

7. **Mehdi Afzali.** COVID-19 Pandemic in IRAN: Socio-Demographic Consequences and Migration Mobility. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [*Scientific Review. Series 1. Economics and Law*]. 2020. No. 3. P. 58-70. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-05. **0,86 п.л.**
8. *Рязанцев С.В., Брагин А.Д.,* ***Афзали Мехди,*** *Архангельский В.Н.* Тенденции демографического развития Ирана // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. - 2020. - № 1-2. - С. 21-31. - DOI: 10.26653/2076-4650-2020-1-2-02 **0,7\0,17 п.л.**
9. ***Mehdi Afzali***. Role of Iranian Immigrants in Iran-Russia Trade Development. RUDN Journal of Economics. № 26 (4). 2018. P. 700-708. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-697-705 **0,65 п.л.**
10. ***Mehdi Afzali.*** Adaptation and integration of Iranian immigrants in Russia: Problems and obstacles // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvî [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2018. № 6. C. 93-100. DOI: 10.26653/1993-4947-2018-87-88-11 **0,5 п.л.**
11. ***Афзали М.*** Демографическая политика Ирана. Динамика численности населения и статистика // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. - 2018. - № 3-4. - С. 35-47. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-3-4-04 **0,68 п.л.**
12. ***Mehdi Afzali.*** Migration processes in Iran. Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2017. № 4-5. P.32-40. DOI: 10.26653/2076-4650-2017-4-5-04 **0,5 п.л**

Статьи в других изданиях:

13. ***Afzali Mehdi.*** Influences of Migration on international trade: Iranian immigrants in Russia // Economic theory and business practice: global challenges. Materials of the international conference "The evolution of the international trading system: problems and prospects - 2018" (October 25-27th, 2018). - St. Petersburg: St. Petersburg University, 2019. - Pp. 272-276. **0,45 п.л.**
14. ***Афзали М.*** Особенности семейной и демографической политики Ирана // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4. № 1 / Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., д.социол.н. Ростовской Т.К. - М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. - 261 с. - С. 91-99. - ISBN 978-5-907057-13-5 **0,2 п.л.**
15. ***Afzali Mehdi.*** Problems of adaptation and integration of Iranian immigrants in Russia// Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants: Collection of materials of the IV international scientific and practical conference/ Ed. by Prof., Dr. V.S. Belozerov. - Stavropol: NCFU, 2018. - 452 p. - Pp. 391-394. - ISBN 978-5-9296-0958-9 **0,3 п.л.**
16. ***Афзали М.*** Политика в области народонаселения в Иране // Инвалиды - инвалидность - инвалидизация / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. – 834 с. - С. 134-152. - ISBN 978-5-93116-204-1 **0,4 п.л.**